

УДК 81'246

ПРОЯВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ИНОФОНОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

ГАЛИЧКИНА Елена Николаевна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет

АННОТАЦИЯ. *Формирование групп для изучения иностранного языка предваряется тестированием соответствующих знаний, умений, навыков обучающихся для их последующего распределения в соответствии с уровнем обучения. Целью данной статьи является анализ и систематизация наиболее типичных ошибок, встречаемых в иноязычной речи представителей русской лингвокультуры, на начальном этапе овладения английским языком.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *диагностическое тестирование, внешняя интерференция, русофоны, учебный билингвизм.*

THE IDENTIFICATION OF EXTERNAL INTERFERENCE IN THE SPEECH OF RUSSIAN BILINGUALS AT THE INITIAL STAGE OF THE ENGLISH LANGUAGE LEARNING

Galichkina Ye. N.,

Dr. Philolog. Sci., Docent, Professor of the Department of English Philology,
Astrakhan State University

ABSTRACT. *The formation of learning groups starts with testing of students' knowledge, skills and proficiency. Foreign language competence evaluation is conducted to distribute bilinguals in accordance with their foreign language mastering. This article is aimed at analyzing the most typical mistakes made by Russian learners who are studying English language at the elementary and lower intermediate levels. The identified mistakes are classified into separate grammar types.*

KEY WORDS: *diagnostic testing, external interference, Russian bilinguals, learning bilingualism.*

Процесс обучения иностранному языку на неязыковых факультетах предваряется тестированием соответствующих знаний, умений, навыков студентов для их последующего распределения по группам обучения. Мотивом осуществления такого диагностического действия на первом занятии по иностранному языку служит необходимость распределения студентов единого потока по учебным группам различной языковой подготовки. Отобранный фактический материал допущенных ошибок в речи билингвов может быть подвергнут анализу и последующему распределению языковых аномалий по степени нарушения языковой системы изучаемого языка: от наиболее грубых и недопустимых в речи на иностранном языке до приемлемых в использовании в сфере узуса.

Отрицательная грамматическая интерференция является предметом исследования многих исследователей. Г.М. Вишневецкая называет интерференцией процесс доминирования первичной языковой системы над вторичной, которая, находясь под воздействием ранее приобретенной языковой системы, претерпевает изменения в речи билингвов [1, с.24]. В рамках данной работы целесообразно рассмотреть теоретические предпосылки в становлении понятия грамматической интерференции.

Л.М. Паскарь характеризует данный вид интерференции в качестве нарушения билингвом правил соотношения грамматических систем родного и изу-

чаемого языков [2, с. 7]. В результате, говорящий допускает ошибки в речевых отклонениях от грамматической нормы, грамматических форм, моделей, отношений и функций. В связи с этим, Л.М. Паскарь описывает три вида грамматической интерференции: 1) недодифференциация / недоразличение (неиспользование дифференциального признака изучаемого языка при отсутствии его в родном); 2) сверхдифференциация / сверхразличение (перенос из родного языка дифференциальных признаков, отсутствующих в изучаемом языке); 3) реинтерпретация различий / перераспределение (замена дифференциального признака изучаемого явления дифференциальным признаком родного языка) [2, с.7]. Установленные виды языковой интерференции в речи билингва связаны с типом нарушения норм и правил словоупотребления двух контактирующих языков.

В статье Е.К. Данилиной «Ошибки, вызванные грамматической интерференцией» предлагается перечень систематичных отклонений от норм английского языка, связанных с нарушением порядка слов в предложении, а именно: неверное месторасположение наречия, дополнения при построении английского предложения; неверное употребление предлогов и послелогов; неверное употребление нужной части речи (в основном существительных и прилагательных); ошибочное опущение предлога или подстановка лишнего предлога [3]. Мы полагаем, что представленный список синтагматических девиаций не является исчерпывающим.

© Галичкина Е.Н., 2017

В задачи данной статьи входит не только описание типичных отклонений от норм английского языка в речи русскоговорящих инофонов, но и составление классификации ошибок, воспроизводимых в речи билингов на начальном этапе усвоения грамматических навыков английского языка. Достижению поставленной задачи способствовал опрос «Интервью», во время которого студентам первого года обучения предлагались задания на построение собственных фраз и выражений в ответ на задаваемые вопросы, либо на предлагаемую тематику. Общий сбор картотеки ненормативных выражений составил 620 синтаксических единиц, представляющих собой систематические отклонения от норм изучаемого (английского) языка.

Подготовленное диагностическое тестирование проходило в три этапа. В опросе приняли участие студенты первого и второго курсов гуманитарных, нелингвистических специальностей, начавших обучение английскому языку в школе. В эксперименте приняло участие 25 человек, являющихся представителями русскоязычной лингвокультуры.

Цель первого этапа опроса заключалась в установлении сформированности грамматических навыков начального уровня обучения английскому языку. В первом задании было необходимо составить словосочетания разных типов связи с предъявленными словами: work, experience, speech, kiss, fight, present и т.д. Второе задание первого этапа требовало развернутых ответов на вопросы разной тематики. Такое задание тестировало способность респондентов выражать свои мысли в диалоговом режиме.

Второй этап опроса включал задания на построение оформленных высказываний на английском языке. Используя нумерованный список до 10 единиц, респондент должен был завершить начатую мысль, в виде начальной смысловой единицы, задающей общий смысл возможного высказывания. Проиллюстрируем данное задание в следующих примерах: 1. Our baby Jack ... 2. «How did you get there?» – «We ...». 3. I hate ... 4. When the sun ... 5. Don't Предложенные варианты для построения дальнейшего речевого суждения характеризуются отсутствием задаваемой языковой формы, и, как следствие, гарантируют возможность построения большого разнообразия экспериментальных исходов. Цель второго задания этого этапа заключалась в распознавании способности оформления синтаксических структур до законченных высказываний. Испытуемым предъявлялись 10 газетных заголовков следующего вида: 1. Online Learning Spread. 2. Missing Boy Alive. 3. Theft of Valuable Jewels from Harrods. 4. Tornado Kills 10 in Texas. 5. British Aerospace Shock — 2000 Redundancies. Поскольку особенностью газетных заголовков является их смысловая усеченность и упрощение видо-временных глагольных форм, то задание такого вида позволяют выявить синтаксические отклонения в распределении центральных и зависимых компонентов, а также точности выражения пространственно-временных показателей средствами грамматики. Предложенные задания «на расширение» носили творческий характер и являлись средствами выявления внешней интерференции, которая в своем большинстве имеет место в речи билингов на начальном и среднем этапах обучения иностранному языку[4;7].

Третий этап ассоциативного эксперимента содержал задания «на преобразование». Их выполнение сопровождалось привлечением воображения и языкового опыта респондентов. Тестирование ино-

язычной способности билингов к построению нормативных высказываний на заданную тему производилось с помощью двух типов заданий. В первом задании требовалось составить 10 предложений с использованием двух слов из предложенного списка: childless, believe, stepparent, join, crime, lawbreaker, teenager, exam, и т. д. Построение самостоятельных высказываний сопровождается грамматикализацией приведенных в списке лексических единиц, которые подвергаются морфологическим и синтаксическим преобразованиям при оформлении иноязычного высказывания. Нормативность произведенных билингвами фраз отслеживается на всех этапах порождения предложений: словоизменения, соположения центральных компонентов фраз и их распространения зависимыми элементами. Таким образом, данный этап тестирования билингвального языкового сознания позволяет обнаружить все многообразие морфосинтаксических нарушений в речи на английском языке.

Анализ работ 25 участников опроса позволил установить вариативный характер нарушений грамматической нормы английского языка. Представим систематизированный анализ отобранного материала с позиций грамматики английского языка, который в дальнейшем поможет грациозно грамматических девиаций русофонов с точки зрения степени нарушения английской языковой системы.

Отобранный фактический материал результатов исследования позволил выявить ряд грамматических отклонений, которые могут быть классифицированы на следующие девиативные группировки:

- *нарушения, связанные с заполнением структурно-функциональной позиции подлежащего.* Причиной структурных девиаций данной группы является перенесении правил родного языка на образование структур изучаемого. Ярким примером служит следующий ответ русскоязычных адресатов: «(What kind of people do you admire?) – Clever people are admire me». Вынос важной информации в позицию подлежащего, наблюдаемый в приведенном ответе на вопрос, является приемлемым и верным с точки зрения грамматики русского языка. Однако, аналитичный характер английского языка создает ограничения на изменение роли подлежащего в ответе. Помещающий в начало фразы ключевой элемент сообщения (рему), русофон нарушает правила синтаксического согласования английского предложения. В результате, полученная конструкция приобретает абсурдный вид.

- *нарушения, связанные с образованием видо-временных глагольных форм.* Первую подгруппу отклонений составляют девиации, допускаемые в случае невыработанности грамматических навыков умелого оперирования видо-временными формами английского языка. Примером служит следующее высказывание: «Do you believe in horoscope? – I didn't believe in horoscope». Вторая подгруппа представлена случаями интуитивного заполнения позиции подлежащего связочным элементом 'to be'. Подобное речевое поведение, как показал опрос, наблюдается в случаях, когда от респондентов требовалось дать ответ на специальный вопрос, начинающийся со специальных вопросительных слов: When? Where? What kind of? – «When did you last organize a party at home? – Last time I am organise a party at home four month ago». Третью подгруппу составляют случаи аморфного представления отглагольных форм, используемых билингвами без надлежащего оформления: «I don't like remember school» (вместо «I don't like to think about school»).

- *нарушения, связанные с соблюдением фиксированного порядка слов английского предложения.*

В первую подгруппу девиаций вошли случаи ненормативного инверсирования компонентов английского предложения. Так, ненормативным считается ответ русскоязычного билингва на вопрос: «(What do you usually do at your English lessons?) – Usually we do exercises, read, learn new words». Выведенное в начало предложения наречие «usually» по правилам построения английского предложения должно занять препозитивное от глагола положение. Однако, с точки зрения представителя русскоязычной лингвокультуры, обозначенное наречие является тематическим элементом, обеспечивающим логическую связку с заданным адресантом вопросом. Вторую подгруппу составили высказывания русофонов, которые отличаются осложненной организацией предложения, не характерной для аналитического языка, типа английского. Приведем пример: «What do you like most about school? – I like my classmates, my lessons with were very interesting». Последняя реплика билингва содержит две грамматические основы, связанные между собой на основании смысловой причинно-следственной связи между элементом прямого дополнения «my classmates» и примыкающим к нему утверждением «my lessons were interesting». Рассматриваемое предложение лишено грамматичности, поскольку примыкание последующей информации об уроках должно было войти в состав отдельного придаточного предложения, оформленного соответствующими союзами атрибутивного характера: «I liked my classmates, with whom the lessons were very interesting».

• *нарушения, связанные с морфологическими изменениями языковых единиц английского языка.* Как известно, одним из способов словообразования является конверсия, которая предполагает единую форму функционирования лексической единицы данного языка в разных синтаксических позициях. Среди студентов-инофонов распространена практика использования ранее выученных слов определённой частеречной принадлежности в позициях разных синтаксических уровней, для которых требуется произвести определённые морфологические изменения. К примеру, если в предложении требуется заполнить позицию прямого дополнения, выраженного существительным, билингвы могут произвести операцию заполнения имеющейся в их лексиконе единицей, оформленной как прилагательное: «(What do you hate in people?) – I hate dummy, hypocrisy in people». Несмотря на тот факт, что второй компонент однородных дополнений выражен существительным, первый сохраняет оформление прилагательного. Такое частеречное смещение является следствием бедного словарного запаса обучаемых.

Не менее интересными являются реакции, в которых студенты употребляют усложненные формы,

не свойственные стандартам англоязычного общения. Наиболее яркими являются следующие примеры: «ability of drive car» («способность водить машину»), «victory of fight» («победа в сражении»). Приведенные варианты русского перевода наглядно отражают тенденцию к подражанию системе родного языка. Так, русофоны отдают предпочтение предлогу «of», который, являясь показателем родительного падежа, находит применение в большинстве фраз на английском языке (136 отклонений от нормативного употребления предлога «of» в проанализированных реакциях русскоязычных инофонов).

В составе вышеописанных случаев влияния внешней интерференции на построение англоязычных предложений следует также отметить отсутствие артиклевое оформления имен существительных в 263 случаях из рассмотренных 620 синтагматических единиц. Неверное употребление англоязычных предлогов также относится нами к отклонениям от грамматической нормы английского языка, как в случаях: «in present» вместо нормативного — «at present» («в настоящее время»), «to look a person» вместо требуемого — «to look for a person» («искать человека»). Причину допущения ошибок подобного рода мы усматриваем в интерферирующем воздействии родного языка (русского), для которого характерно использование/неиспользование служебных единиц определённого смыслового содержания — «в настоящее время», «искать человека» и т. д. Русскоязычные билингвы осуществляют перенос случаев предложного употребления из области русского языка в сферу употребления изучаемого (английского) языка.

Разнородный характер тестовых заданий позволил установить систематичность допущения идентичных ошибок у билингвов, находящихся на начальном этапе усвоения изучаемого языка. В ходе опроса были обнаружены следующие грамматические девиации, связанных с явлением внешней интерференции: 1) неверное определение подлежащего в составе фраз на английском языке; 2) ненормативное оформление видов-временных форм сказуемого английских предложений; 3) использование свободного порядка слов в производимых англоязычных фразах; 4) морфологическое изменение англоязычных слов в составе фраз; 5) отсутствие артиклевого оформления существительных; 6) перенос предложных значений из грамматики русского языка в систему английского. Выявленные девиации, могут служить основой для составления плана учебных занятий по грамматике английского языка у русофонов, а также служить целям предупреждения ошибок в речи российских билингвов на английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вишневецкая, Г.М. Билингвизм и его аспекты [Текст] / Г.М. Вишневецкая. – Иваново, 1997. – 98 с.
2. Паскарь, Л.М. Грамматическая интерференция в русской речи студентов-молдаван и пути ее преодоления в практическом курсе русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 [Текст] / Л.М. Паскарь. – М., 1989. – 17 с.
3. Данилина, Е.К. Ошибки, вызванные грамматической интерференцией (на примере письменных работ студентов) [Электронный ресурс] / Е.К. Данилина. – Режим доступа: https://www.isuct.ru/epubl/gum/sites/ru.epubl.gum/files/2013/t04n04/humscience_2013_t04n04_299.pdf
4. Цейтлин, С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: пособие для учителей [Текст] / С.Н. Цейтлин. – М., «Просвещение», 1982. – 128 с.